

ЗОЛОТОЙ ЩИТ РОССИИ

Новая военная доктрина Российской Федерации: «Наряду с угрозой насильственного изменения конституционного строя и террористической деятельностью, в числе внутренних опасностей: деятельность по информационному воздействию на население, в первую очередь на молодых граждан страны, имеющая целью подрыв исторических, духовных и патриотических традиций в области защиты Отечества».

СЕРГЕЙ ГОЛУБИЦКИЙ

Журналист, автор проектов
minoa.biz и vcollege.biz.
Таиланд

В январе 2018 года ВЦИОМ опросил российских граждан об их отношении к потенциальной изоляции национального сегмента интернета. Журналистов особенно впечатлила цифра 23% — именно столько россиян высказались за радикальное ограничение мировой компьютерной сети государственными границами РФ. Сопоставив народную поддержку с государственными инициативами последнего времени, либеральная пресса в очередной раз вспомнила о пророчествах Джорджа Оруэлла.

На самом деле, то обстоятельство, что лишь четверть россиян желает отмежеваться от внешнего мира, говорит не о поддержке народа, а, напротив, о высокой степени его открытости, учитывая неблагоприятный фон внешнего (санкции) и внутреннего (контрсанкции) политического давления.

Подлинную же мотивацию россиян помогает понять другая цифра из опроса ВЦИОМа: создание независимого интернета не в национальных границах, а в рамках стран — членов БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка) поддержало в 2,5 раза больше

российских граждан — целых 58%! Очевидно, что соотечественники стремятся не к самоизоляции любой ценой, а к обособлению от той части мира, которая, как им кажется, относится к России враждебно, то есть от стран Запада.

Какой бы гипотетической ни казалась изоляция российского интернета, оценка ее перспектив представляется мне чрезвычайно важной в контексте главного вопроса нашего времени: удастся ли России преодолеть технологическое отставание от передовых трендов, либо страна обречет себя на прозябание на задворках истории?

ЗОЛОТОЙ ЩИТ

Разговор о самоизоляции национального сегмента интернета неизбежно приводит к проекту «Золотой щит», более известному — с ироничной подачи американцев — как «Великий китайский файрвол».

Необходимо, однако, отдавать себе отчет, что центробежные тенденции сегодня универсальны и популярны в мире. **О намерении «национализировать» интернет говорят не только «недемократичные» Китай, Иран, Турция и Куба, но и вполне себе «продвинутые» Германия с Францией.** Забавно, что первый толчок к кибербалканизации дали сами Соединенные Штаты. В конце 90-х они утвердили Закон о телекоммуникациях и Закон о

благопристойности в коммуникациях, которые, по сути, оправдывали государственную цензуру интернета.

После того, как мир узнал о существовании глобальных систем электронной разведки Echelon и PRISM, реализующих установку Агентства национальной безопасности США на тотальное слежение за интернетом и мобильной связью, желание государств завести собственное национальное цифровое пространство уже не казалось одиозным, как в эпоху цифрового романтизма 90-х.

Процесс кибербалканизации, однако, глубже желаний национальных государств сохранить свои секреты. Так, в случае с китайским «Золотым щитом» речь идет о защите совсем других ценностей. Каких?

Идеологический фундамент «Золотого щита» знаком соотечественникам до скрежета зубного — это защита «социалистических ценностей от тлетворного влияния Запада». Во имя этих ценностей в Китае в 1998 году началось воздвижение грандиозного программно-технического комплекса, который сегодня включает в себя:

- › систему управления безопасностью соединений;
- › систему слежения за правонарушениями;
- › систему контроля за пребыванием пользователей в сети;

- › информационную систему мониторинга и систему управления трафиком.

Не вдаваясь в технические подробности, скажу, что «Золотой щит» позволяет следить как за активностью пользователей в интернете, так и за их перемещениями в физическом пространстве, фильтровать содержание по ключевым словам и «черным спискам», блокировать доступ к «запрещенным» сайтам.

Специфика запретительства «Золотого щита» — в его лабильности. Сайты то попадают под блокировку, то выводятся из-под нее для того, чтобы затем снова оказаться под запретом. Подобную свистопляску можно объяснить несколькими обстоятельствами. Например, блокировка не китайского интернета определяется сиюминутной конъюнктурой, капризами местных властей (доступ к тем или иным порталам часто ограничивается лишь в отдельных городах и провинциях). Еще одна версия — перестраховка «под дату» (интенсивность закрытия не китайских порталов средств массовой информации возрастает в период проведения съезда Компартии Китая, годовщин Тяньаньмэня и прочего).

Создается впечатление, что ведение «черных списков» и запреты фейсбуков — задача для «Золотого щита» второстепенная, подчиненная чему-то более важному.

Чему?

«Щит» на то и щит, чтобы защищать. Официальная версия с «защитой социалистических ценностей» сразу отпадает, потому что эти ценности странно защищать только с 23 по 27 сентября, а затем делать послабление на неделю. «Социалистические ценности» можно защищать только так, как это делают в Северной Корее: отобрать у всего населения страны компьютеры и смартфоны и искоренить интернет в принципе как классового врага!

Чтобы понять, от чего защищает китайский «Золотой щит», нужно заглянуть... по ту сторону занавеса! Что остается в Китае после отгораживания от некитайского мира? Вот что:

- › Место Google занимает «Байду» (<http://baidu.com>), который только с виду напоминает поисковую систему. В реальности «Байду» — гигантский хаб информационных услуг, включающих в себя помимо поискового функционала картографию (Baidu Map), облачное хранилище, общенациональную электронную доску объявлений, глобальный агрегатор новостей; доступ к любой музыке в скачиваемом формате, заменитель Википедии и еще 39 гигантских сервисов.
- › Крупнейшая в мире B2B-платформа Alibaba с собственной платежной системой Alipay и интернет-пейджером.
- › Taobao — аналог аукциона eBay и магазина Amazon в одном флаконе с одним триллионом йен годового оборота и 760 миллионами товаров, которые продают друг другу 370 миллионов зарегистрированных частных продавцов и покупателей.
- › Место популярных в мире мессенджеров (которые в Китае заблокированы практически все) занимает WeChat (один миллиард 100 миллионов пользователей) и Tencent QQ, который насчитывает один миллиард пользователей.
- › Место запрещенного Facebook принадлежит QZone (700 миллионов пользователей) и Renren (219 миллионов пользователей).

- › Место запрещенного Twitter удерживает Sina Weibo (600 миллионов пользователей).
- › Место запрещенного YouTube занимает iQiyi (500 миллионов пользователей)

Я перечислил лишь вершину айсберга китайского интернета, которая не просто конкурирует по функционалу и охвату аудитории с крупнейшими мировыми аналогами, но и зачастую может дать любому из них фору.

Полагаю, уже понятно, какого «хозяина» обслуживает «Золотой щит», ставящий преграды на пути экспансии информации и услуг, предоставляемых транснациональными корпорациями. Кибербалканизация китайского интернета, прикрываясь риторикой защиты «социалистических ценностей», в первую и основную очередь направлена на продвижение местного бизнеса! Попросту говоря, «Золотой щит» — это не инструмент цензуры, как принято считать, а инструмент экономического протекционизма!

Говорить о том, что «Золотой щит» лишает китайских пользователей каких-то знаний или услуг, значит выдавать желаемое за действительное: от собственных поставщиков китайцы получают ничуть не меньше, а с учетом языкового своеобразия и локальных практических предпочтений, так даже и больше.

Посмотрим теперь, в какой мере лекало «Золотого щита» может подойти России.

ФАЙРВОЛ МЕНТАЛИТЕТА

Начнем с технических аспектов реализации глобального отключения Рунета от остального мира. Все разговоры о том, что у России не хватит технических и денежных средств для построения собственного «Золотого щита», явно от лукавого. Финансов заведомо хватит, потому что весь файрвол под ключ стоит сильно дешевле, чем Зимняя Олимпиада и Керченский мост.

Что касается технологий, санкций, эмбарго и прочих страшилок... Знаете, кто строил в Китае «Золотой щит»? Не поверите: две замечательных американских компании — IBM и CISCO! Американские компании помогали Китаю отгородиться от тлетворного влияния американских же ценностей — ничего веселее не придумаешь.

Гораздо более существенные, чем технологические и финансовые, сложности на пути воздвижения гипотетического «Золотого щита России» можно усмотреть в социальных и психологических отличиях между русской и китайской нациями, поэтому остановлюсь на этом подробнее.

Почему в принципе важно учитывать национальный менталитет при оценке перспектив возведения стены, отделяющей национальный сегмент интернета от остального мира? Потому что современный уровень развития технологий позволяет как расставить препятствия на пути свободного распространения информации, так и преодолеть их. Причем противостояние ведется с явным паритетом: на каждую новую технологию запрета быстро находится технология преодоления этого запрета.

Неудивительно, что по ту сторону «Золотого щита» Сеть ломится от рекламных объявлений и инструкций по получению доступа к Facebook, Википедии, Twitter и любому другому заблокированному ресурсу. Забанили IP-адрес нужного сайта? Не беда: включил режим-невидимку для запросов DNS. Технология углубленной проверки интернет-пакетов (Deep Packet Inspection, DPI — становой хребет «Золотого щита») блокировала доступ к сети TOR? Одним кликом мыши установил бридж с трафиком через протокол obfs4.

Дальше больше. Невозможно свободно общаться, потому что «Золотой щит» вымарывает поисковые запросы и сканирует переписку по «преступным» ключевым словам? Я вас умоляю: молодежь в Китае давно уже разработала специальный сленг для замены «крамольных» фраз в личной переписке и поисковых запросах.

Вместо «цензуры» говорят «речной краб» (оба иероглифа звучат одинаково), вместо «меня заблокировали» пишут «меня гармонизировали» (в смысле, что вернули в «гармоничное общество»). Армию государственных троллей, сидящих на зарплате и заваливающих форумы своим «позитивом», называют «Партией 50 центов» и так далее. «Золотой щит» тоже не дремлет — добавил в список за-

прещенных слов «речного краба». Тут же его место занял «морской продукт».

Как видите, в современном интернете на всякий лом находится свой прием. Было бы, как говорится, желание оказывать сопротивление государственной цензуре. Здесь начинается самое интересное.

Принято считать, что между русскими и китайцами пролегает неодолимая поведенческая и ментальная пропасть, которая, якобы, не позволит реализовать «Золотой щит» в России с таким же успехом, что и в Поднебесной.

О каких отличиях идет речь?

В социокультурологии китайский и русский менталитеты хорошо описаны и изучены. Нам будет несложно привести сравнение ключевых характеристик, важных для прогнозирования отношения народа к информационной цензуре.

Китайцы	Русские
жизнестойкость	жизнестойкость
дисциплинированность	недисциплинированность
предельная неприхотливость	предельная неприхотливость
коммунальность	коммунальность
высокая коммуникабельность	низкая коммуникабельность
низкая агрессия	низкая агрессия
приоритет «своего», неуважительное отношение к чужому	уважительное отношение к незнакомым людям
трудолюбие	трудолюбие
отсутствие инициативности	отсутствие инициативности
отсутствие любопытства	высокое любопытство
прагматичность	непрагматичность
шаблонность мышления	оригинальность мышления
приоритет интересов, связанных с материальным миром	высокий приоритет этических ценностей («по совести», «по понятиям»)
доминирующая мотивация — выживание и материальное благосостояние	доминирующая мотивация — выживание и материальное благосостояние

Даже невооруженным глазом видно, что параллелей в национальном менталитете больше, чем расхождений. Это легко объясняется коммунальной и замкнутой природой русского и китайского общества, тяготами исторических испытаний и невысоким уровнем материального благополучия. Единственное отличие, которое обладает потенциалом активного противоборства цензуре в интернете, выступает важность этических ценностей для русского человека.

Российское государство замечательно осведомлено об этих особенностях своих подданных, поэтому абсолютно все свои действия предвзряет созданием мощного морально-нравственного фундамента! Вся политика России нового времени стоит на идее «защиты традиционных ценностей» и «исторических, духовных и патриотических традиций» (см. эпиграф). Пафос поведения власти: мы хотим строить наш собственный Русский Мир, основанный не на сомнительном диктате сексуальных меньшинств, разрушении нравственности и ювенальной полиции, а на принципах «жизни по правде».

«Правда у нас, а не у них!» — вот лозунг, обеспечивающий беспрецедентную популярность в самых широких слоях населения внешнеполитических инициатив руководства России. Ради «жизни по правде» (определение меры иллюзорности этого утверждения мы оставим за рамками нашего исследования) наши граждане готовы простить своей власти любую меру коррупции.

Полагаю, у читателя не остается сомнений, что если будет принято решение о строительстве «Золотого щита России», призванного оградить русские «традиционные ценности»

от «тлетворного влияния Запада», большинство населения страны поддержит эту инициативу. Тем более, если под сень щита будут любезно приглашены наши новые братья по БРИКС!

ВЕЧНЫЙ ПРИОРИТЕТ МАТЕРИАЛЬНОГО

Итак, подводя итоги, можно ли построить «Золотой щит» с учетом технологических и финансовых сложностей? Несомненно, можно.

Вызовет ли изоляция Рунета недовольство населения из-за того, что граждане страны потеряют доступ к иностранной информации? Однозначно не вызовет.

В описанном сценарии есть, однако, одно исключение. Именно это исключение, на мой взгляд, не позволит «Золотому щиту России», если все-таки дойдет до его строительства, продержаться долго.

Мы помним, что в Китае официальный лозунг защиты «социалистических ценностей» — это формальность, обслуживающая чисто прагматические интересы национального китайского бизнеса. По сути, это такая лукавая форма экономического протекционизма.

А что будет защищать «Золотой щит России»? «Традиционные русские ценности»? Замечательно! Изолируем Рунет от мира и... что даем взамен?! Где русские аналоги Baidu, Baike, Qiyi, Taobao, WeChat, Alipay, Alibaba?! Где полноценные заменители Twitter, YouTube, Aliexpress, Amazon, Apple Music? Где отечественные макбуки, айфоны, айпады?

Своих привлекательных товаров нет, масловых сервисов нет. Есть нефть. Есть газ. Есть цензура. Все. Как в подобных условиях прикажете изолировать Рунет? Вернее, ради чего? Что мы будем «экономически защищать»? Какое цифровое «импортозамещение»? «Яндекс», «Йотафон» и антивирус Касперского?

В общем, можно спать спокойно: «Золотого щита России» не будет. А если додумаются возводить, то, рискну предположить, что продержится он недолго и станет одним из памятников бессмысленного и добровольного самоукладывания под каток истории.